
СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН
ВЕРА Ро
Лягня
с сюрпризом
для
ПАПИНОЙ
ПРИНЦЕССЫ

Вера Ро

Няня с сюрпризом для папиной принцессы

«Автор»
2026

Ро В.

Няня с сюрпризом для папиной принцессы / В. Ро — «Автор», 2026

— Я предлагаю вам работу няни.— Что ж, похоже вы и правда в отчаянии***Я – спортивный реабилитолог и отец непоседливой шестилетней принцессы, характер и шалости которой выдержит далеко не каждый. И мне требуется няня.Она – одинокая беременная воспитательница, лишившаяся работы и считающая меня отвратительным отцом.Наше знакомство не задалось с самого начало.Но я все еще нуждаюсь в няне для дочки, а она — единственная, кто может найти с ней общий язык.

© Ро В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1. 7
Глава 2. 9
Глава 3. 11
Глава 4. 13
Глава 5. 15
Глава 6. 17
Глава 7. 19
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Вера Ро
Няня с сюрпризом для папиной принцессы

Пролог

Иван.

— Прости меня, Ванечка! Не уследила, не уберегла… — всхлипывая, причитает бабуля и по ее щекам текут дорожки слез.

Она как подкошенная падает в свое любимое кресло у камина, даже не сняв куртку. Такая хрупка и несчастная, что это разрывает мне сердце.

В любой другой момент я бы уже крепко обнял ее, стараясь утешить, но сейчас чисто физически не способен на это.

Моя шестилетняя дочка пропала во время прогулки в парке. И я не могу сейчас думать ни о чем другом.

Меня буквально трясет от страха и беспомощности. Дергает где-то внутри, подбрасывая на месте.

Бездействие невыносимо! Но других вариантов пока просто нет, поэтому я тупо расхаживаю по комнате туда и обратно, словно заведенный нарезая круги.

Бабуля позвонила мне полчаса назад, каясь, что задремала на лавочке в парке, пока Алёнка играла на площадке. А когда проснулась, той и уже след простыл. Я тут же сорвался с работы, бросив все дела. Прочесал парк вдоль и поперек, облазил площадки, позвонил знакомому оперу.

И теперь лихорадочно перебирал в памяти все возможные места, куда Алёнка могла отправиться самостоятельно. Вариант, что ей кто-то в этом помог, тоже нельзя исключать, хоть я и предпочитаю не думать об этом. Но, стоит признать, в отношении моей дочери он все же наименее вероятен.

Во-первых, для шестилетки она весьма неплохо подкована в вопросах безопасности при общении с незнакомыми людьми и, хоть в это и трудно поверить, но может дать отпор.

А во-вторых, и самых главных, Алёнка просто мастер находить приключения на ровном месте.

Да и пропадала она уже не раз.

Правда раньше ее пропажа обнаруживалась гораздо быстрее и, как правило, была не более чем, неудачным стечением обстоятельств. Как в тех случаях, например, когда она играла в прятки на детской площадке и заснула в горке-трубе или когда застряла в хозпостройке на участке из-за заклинившей двери.

Так куда же моя шилопопая егоза подевалась на этот раз?

Делаю глубокий вдох и присаживаюсь на корточки перед бабулей, обнимаю ее наконец, глажу по дрожащим плечам.

Не хватало еще, чтобы она решила, что я злюсь на нее.

Если кто и виноват в ситуации, то только я сам. Я должен был с самого начала нанять няню для Алёнки, а не заниматься самообманом. Бабушка у меня, конечно, тот еще живчик, тем более для своих лет. Она в одиночку вырастила меня, а затем помогала и с Алёнкой.

И все же, ее силы не бесконечны, как бы ни было тяжело это признавать.

— Бабуль, вспомни, пожалуйста, может она куда-то просилась или хотела сходить? Не обязательно во время прогулки, может раньше? –спрашиваю я, дождавшись, когда бабуля успокоится и перестанет плакать.

— В океанариум, разве что, — немного подумав, отвечает бабуля. — Но ты же и так билеты купил.

— Да, не подходит, — досадливо морщусь я. — По садику может заскучала и решила проверить сходить?

По садику Алёнка и правда очень скучала, изнывая без общения с другими детьми. Ремонт в нем длился всего неделю, но непоседе, вынужденной это время сидеть дома с девяностолетней прабабкой, пусть и самой лучшей на свете, это давалось непросто.

В теории Алёнка легко могла это провернуть. Наш садик находился неподалеку, дорога ей хороша знакома с самых ранних лет…

— Проверяли сегодня уже, — отмахивается бабуля, руша мою теорию на корню.

А потом меня вдруг осеняет:

— А что насчет ее новой подружки? Могла она уйти с ней?

— Какой еще подружки? — хмурится бабуля, явно не понимая, кого я имею в виду.

— Ариша, кажется, так зовут девочку. Длинные светлые волосы, пышные розовые юбки, любит читать и всегда берет книгу с собой, — перечисляю я все, что мне известно об этой девочке по рассказам Алёнки.

Еще она рассказывала, что та любит мороженое, котиков и качаться на качелях. Но вряд ли это может помочь при опознании.

Хотя бабуля должна была запомнить ее и так. В будние дни детей в парке не бывает много. А Алёнка играла с ней каждый день.

И, действительно, глаза бабули распахиваются в узнавании, а затем она вдруг начинает хихикать.

В полнейшем недоумении наблюдаю за ней, но узнать в чем дело, не успеваю. В ворота звонят.

Подрываюсь словно ужаленный, выбегаю на улицу, распахиваю калитку, ожидая увидеть Алёнку. Но вместо нее натыкаюсь взглядом на пышную розовую юбку, кокетливо обтянувшую едва наметившийся животик. Скольжу выше — книга в бежевой сумочке на боку, длинные светлые волосы… Залипаю взглядом на полных губах, застывших в несмелой улыбке.

— Здравствуйте! Меня зовут Арина, — представляется «подружка» моей дочери. — Вы только не ругайтесь, но Алёнушка сбежала ко мне.

Глава 1.

Арина

Парой часов ранее.

— Да это капец, Риш, они тут та-а-ак орали! — выразительно тянет Юля, моя бывшая коллега-воспитатель. — Хоть бы Машеньку пожалели, изверги…

При упоминании Машеньки мое сердце болезненно сжимается. Как же я скучаю по этой малышке, кто бы только знал!

Я ведь считала ее уже почти своей, хоть Саша и не одобрял мое желание с ней общаться вне стен детского сада и как-то показывать наши с ним «особые» отношения.

Теперь-то я понимаю, почему. А тогда очень обижалась на него за это. Думала, что он зря переживает и аккуратничает. Отношения с Машенькой у нас были чудесными.

Оказалось, как раз этого он и боялся.

За тот месяц, что длился наш с ним роман, у почти трехлетней Машеньки случился качественный скачек развития речи. Вот тогда-то я и узнала, что мой любимый Саша никакой не отец-одиночка. А мама Маши, практически живущая последние месяцы в командировках, — что «папа с воспитательницей в новом садике держатся за ручки».

Честно говоря, не понимаю, на что он рассчитывал, заводя тайные отношения с воспитательницей своей дочери. На то, что его жена так и продолжит жить в разъездах, или на то, что Машенька еще не скоро сможет нормально говорить… А может думал, что я так сильно влипну в него, что мне будет все равно?

Но, что вероятнее всего, он вообще ни о чем таком не думал. Просто плыл по течению и делал, что хотел.

Когда правда всплыла наружу, меня настойчиво попросили уволиться из детского сада по собственному желанию. Да я бы, и сама не смогла там дальше работать. Ловить на себе осуждающие взгляды, слышать шепотки за спиной…

Однако, несмотря на все это, я желала Машеньке только хорошего. И мне было больно слышать о том, что ее родители подвергают ее такому стрессу.

— Может помирятся еще… — делаю я предположение.

— Ты не слышала меня что ли? Наталья ушла от него, а теперь еще и запрещает видеться с дочкой. Из-за этого и весь сыр-бор. В конце концов, не одной же тебе страдать из-за этого козла, — воинственно заключает Юля.

Наверное, я тоже могла бы порадоваться, что карма настигла и Сашу, но почему-то не могу. Все время думаю о малышке.

Чертовы гормоны!

Ах да, забыла упомянуть о главном, кроме моего скандального увольнения, у романа с подлецом Сашей были и другие последствия. Но о них я узнала не сразу.

С нежностью провожу ладонью по едва округлившемуся животу.

Да, я теперь не одна.

Завершив разговор с Юлей, я задумчиво смотрю в окно, из которого открывается шикарный вид на парк.

До звонка я собиралась отправиться туда на прогулку. Моя новая полезная привычка. Обычно я беру с собой книгу и читаю ее, сидя на лавочке. Но теперь настроения на это совсем нет. И я решаю остаться дома.

К тому же, мне есть чем заняться. Нужно промониторить новые вакансии на сайтах по поиску работы, разослать свое резюме, если вдруг найдется что-то подходящее, и отчаянно надеяться, что на этот раз мне повезет.

Резюме у меня было отличное. Высшее педагогическое образование. Внушительный опыт работы для моих скромных двадцати шести. Участие в региональных проектах и прочие достижения.

Работодатели охотно приглашали меня на собеседования, но я неизменно получала отказы, стоило им только узнать о моем положении. Увы, я не умела врать.

Моя финансовая подушка безопасности стремительно таяла и это не могло не пугать.

Конечно, я могла бы обратиться к родителям, и они бы обязательно мне помогли. Но этот вариант я предпочитала отложить на самый крайний случай. Достаточно и того, что они оставили мне этот дом.

Я как раз заполняла очередную форму для отправки резюме, когда мне послышалась, что кто-то кричит мое имя.

Прислушавшись, я открыла окно и тут же услышала четкое:

— А-ри-и-и-на! — звонким детским голосом.

Прямо как в детстве, когда подружки приходили звать меня погулять и покататься на велосипедах по округе.

Набросив на себя куртку, выхожу на улицу.

— А-ри-и-и-на!

— Да иду я уже!

Хохотнув, открываю калитку и вижу перед собой знакомую девчонку. В легкой весенней курточке, с торчащей из-под нее юбкой пачкой, и с ее фирменными распущенными, слегка спутанными, волосами, которые руки так и чешутся заплести.

— Алёнушка? Что ты здесь делаешь? — удивленно спрашиваю я, оглядываясь по сторонам.

— Привет, — в отличии от меня, не забыв об элементарной вежливости, здоровается это чудо. — Пришла спросить, почему ты не вышла гулять.

— Просто не захотела, — пожимаю я плечами и возвращаюсь к насущным вопросам: — Ты что, одна? Где твоя бабушка?

— Уснула на лавке, — бесхитростно отвечает Алёнка. — А тебя не было и мне стало скучно.

Боже, похоже я совершила ужасную ошибку, рассказав Алёнке, где живу! Но кто же мог предположить, что она решит заявиться ко мне в гости? Еще и одна.

Ее бабушка наверняка уже проснулась и теперь места себе не находит.

— Алёнушка, бабушка же тебя потеряет.

— Да нет, не успеет, — возражает она, но в голосе звучат нотки сомнения. — К тому же, мы быстро.

— Мы?

— Ну ты же проводишь меня? — невинно хлопает ресницами Аленка.

Глава 2.

Арина

Ах ты ж, маленькая манипуляторша!

Прекрасно ведь знает, что я ни за что не отпущу ее одну!

Нет, иногда это ее непосредственность и имение добиваться своего меня искренне восхищает. Как при нашем знакомстве, например.

Это случилось всего три-четыре дня назад. Я тогда задумалась о чем-то, сидя над открытой книгой и глядя отстраненно куда-то вдаль, а Алёнка подошла, заглянула в книгу и с пониманием произнесла:

— Тоже не люблю книги без картинок, так и тянет в сон. Наверное, поэтому папа именно их всегда читает мне на ночь. А вот бабуле, чтобы уснуть, книги не нужны. Достаточно, просто удобной лавочки, — она кивнула на пожилую женщину неподалеку от нас. — Меня, кстати, Алёной зовут. А тебя как?

— Арина, — улыбнулась я ей в ответ.

— Мне нравятся твои волосы. Они такие гладкие и блестящие! — восхитилась она, а затем грустно вздохнула: — Я бы тоже такие хотела. Но мои все время путаются.

На голове у Алёнки и впрямь был форменный бардак. И не удивительно, после того, что она вытворяла на детской площадке. Не то, чтобы я за ней наблюдала, но на висящую на брусьях вниз головой девчонку, было трудно не обратить внимание.

— Может тебе лучше заплетать их в косичку? — предположила я. — Так гораздо практичнее.

— И спрятать всю их красоту? Ну уж нет!

Я сдавлено хихикнула.

У меня, конечно, имелось совершенно иное мнение на этот счет, но я не стала ее разубеждать.

— Тогда можно попробовать специальный спрей, чтобы они так не путались.

— Правда? — ее глаза зажглись интересом. — Какой?

Я рассказала ей о спреи для волос, а затем тема плавно переключилась и на другие средства для красоты. Алёнка задавала интересующие ее вопросы, я отвечала. Затем она обратила внимание на мою любимую шифоновую юбку, а в итоге нашей беседы спросила:

— Ты часто здесь гуляешь?

— Раньше не очень. Но сейчас буду гулять каждый день. Врач прописал.

— Ты болеешь?

— Нет, я жду ребенка, — призналась я, а Алёнка с сомнением уставилась на мой живот.

— Что-то не похоже.

— Просто ребеночек еще совсем маленький, вот и не видно.

— И какой у тебя срок? — деловито поинтересовалась она.

— Где-то девятнадцать-двадцать недель.

— Понятно, — протянула Алёнка.

Какое-то время мы еще посидели с ней молча, а затем она убежала к проснувшейся бабушке, крикнув мне на прощание «до завтра».

На следующий день мы действительно встретились снова.

Алёнка представила меня своей бабушке (которая на самом деле была прабабушкой) как свою подругу и утащила качаться на качелях.

— Ребенок в твоем животе сейчас размером с апельсин, — выдала она новый факт. — Мне так Алиса сказала.

— Похоже на правду, — улыбнулась я, поглаживая живот.

— А у тебя есть кошка?

— Нет.

— А хотела бы завести?

— Возможно, — немного подумав ответила я. — Я люблю кошек.

— Не надо! — вдруг воскликнула Алёнка. — Кошки для беременных могут быть опасны.

— Хорошо, не буду, — пообещала я, изумившись ее осведомленности.

А затем мы снова болтали о всякой ерунде, качаясь на качелях, пока Алёнкина прабабушка мирно дремала на своей любимой лавочке.

И если той ее дружелюбной непосредственностью можно было умилиться, то сейчас, своим появлением у меня дома, Алёна пересекала опасную границу, переходящую в безрассудство. А это очень и очень тревожный звонок.

— Проходи, — вздыхаю я, шире распахивая калитку. — Подождешь меня внутри. Мне нужно одеться.

Я оставляю Алёнка в гостиной, а сама иду в спальню.

Вернувшись, застаю ее за игрой с фетровым ковролинографом, который я когда-то шила вручную для своей группы.

— Это для малыша? — по-своему интерпретирует назначение пособия Алёнка.

— Возможно, позже. Но вообще это нужно было мне для работы.

— И как с помощью этого можно работать? — недоуменно уточняет она.

— Я воспитатель в детском саду. Была воспитателем, — поправляю сама себя.

— У нас в садике такого нет…

— Ты ходишь в садик? — удивляюсь я.

— Угу, только сейчас он закрыт на ремонт.

Вот оно что.

— Ну что, я готова. Идем?

Но когда мы с Алёнкой оказываемся на месте, ее бабушки там уже нет.

Не успели. Ох…

— Отведи меня, пожалуйста, домой? — виновато насупившись, просит Алёнка.

Что ж, похоже меня ждет не самое приятное знакомство с нее отцом.

Впрочем, к нему у меня тоже имеется пара вопросов.

Глава 3.

Арина.

Алёнка уверена показывает путь к своему дому, но к тому моменту, как мы подходим к внушительному двухэтажному коттеджу с массивными кованными воротами, начинает ощутимо переживать.

— Папа приехал, — буркает она, покосившись на черный тигуан, небрежно припаркованный чуть в стороне от ворот, так словно его хозяин очень спешил.

— Вот и хорошо, — говорю я себе под нос.

Об отце Алёнки я уже успела заочно сложить свое мнение. Не самое лестное, надо сказать. Заядлый трудоголик, сваливший всю заботу о дочери на престарелую бабулю, и компенсирующий свое отсутствие тотальной вседозволенностью.

Я, конечно, могу и ошибаться, но пока все факты, включая поведение Алёнки, говорят об обратном.

Глубоко вздохнув, я нажимаю на звонок, и Алёнка тут же шмыгает мне за спину. Боится, что будут ругать? Не проходит и минуты, как калитка перед нами распахивается, являя взору двухметрового (не меньше!) опасно красивого мужчину в кожаной косухе, с модной короткой щетиной на лице и суровым цепким взглядом исподлобья.

— Здравствуйте! Меня зовут Арина, — от чего-то робея, вежливо представляюсь я. — Вы только не ругайтесь, но Алёнушка сбежала ко мне.

— И где она сейчас? — напрягается он.

Я поворачиваюсь вполоборота, одобрительно киваю Алёнке, и та делает короткий несмелый шажок из-за моей спины.

При виде дочки на лице мужчины за доли секунды отражается целый калейдоскоп эмоций. Он пробегается по Алёнке беглым обеспокоенным взглядом, и, убедившись, что с ней все в порядке, облегченно выдыхает. А затем вдруг вновь мрачнеет.

— Марш в дом, — ледяным тоном командует он.

Вжав голову в плечи, Алёнка следует его приказу.

А я начинаю серьезно сомневаться в своих выводах о нем.

Может быть все как раз наоборот. И вместо вседозволенности, он держит дочурку в ежовых рукавицах, а ее поведение — ничто иное, как протест?

Проводив дочку суровым взглядом до самой двери, мужчина снова поворачивается ко мне.

— Пожалуйста, только не наказывайте ее слишком сильно, — невольно вырывается у меня.

— И почему же я не должен этого делать? — удивляется он. — Алёна самовольно покинула площадку, до чертиков всех напугав. И, пренебрегая всеми правилами безопасности, отправилась в гости к незнакомке… Кстати, почему?

— Что почему?

— Почему она отправилась к вам? — подозрительно прищуривается он.

— Эм… Потому что я не пришла сегодня в парк?

— И откуда же она знала, где вас искать?

— Я показывала ей, где живу, — признаюсь я.

— Зачем?

— Да, Боже! Просто к слову пришлось пока мы болтали.

— И часто вы болтаете с чужими детьми?

— Знаете, этот разговор определенно свернул куда-то не туда! — давлюсь возмущением я. — Дело ведь совсем не во мне. И даже не в Алёнке. А в вас! — тычу я в него указательным

пальцем. Клянусь, обычно я так себя не веду. Но Алёнкин отец смог вывести меня из себя! — Да-да, именно в вас! Возможно, если бы вы проявляли к дочке больше чуткости и внимания, то этой ситуации и не возникло бы вообще! И да, если уж вас так беспокоит вопрос безопасности Алёны, то может не стоит оставлять ее наедине с пожилой бабушкой, которая и сама нуждается в присмотре? В конце концов, это просто безответственно!

Мужчина опасно прищуривается.

— Вы лезете не в свое дело.

— Может быть, — не отрицаю я. — Но в некоторых случаях, со стороны бывает виднее!

— Учту, спасибо за бесценный совет, — цедит он, и, немного помедлив, добавляет: — И за то, что привели Алёну домой тоже. Всего хорошего! — бросает он напоследок и захлопывает передо мной калитку.

Как мило.

— И вам чудесного дня, — говорю я себе под нос и, развернувшись, иду обратно в парк.

Прогуляюсь, раз уж я все равно вышла из дома и даже сумочку с книгой на автомате прихватила с собой. Может так мне удастся успокоить взбунтовавшиеся нервы. А если и нет, то хоть подышу.

Глава 4.

Иван.

Закрываю калитку и делаю несколько размашистых шагов в сторону дома, чувствуя, как бешено колотится сердце. Кровь грохочет в ушах, заглушая все другие звуки вокруг. Нет, так не пойдет.

Останавливаюсь. Делаю глубокий вдох. Выдох. Еще раз. И еще.

Алёнка жива и здорова. С ней всё хорошо.

Это главное и единственное, что имеет значение.

Я повторяю это про себя снова и снова, пытаясь унять противную дрожь в руках и сбросить напряжение, стянувшее грудную клетку стальным тросом.

Нужно успокоиться. Иначе на эмоциях я могу перегнуть и сделать только хуже. Я и так еле сдержался, и не набросился на Алёнку сразу.

Зато ее «подружка» попала под раздачу…

Эффект неожиданности, сыграл со мной злую шутку. Переживания за Алёнку и осознание того, что Ариной оказалась вовсе не зефирная шестилетка, какой я себе ее воображал, а взрослая девушка (женщиной, пусть и беременной, эту нежную нимфу как-то язык не поворачивается назвать), уже несколько дней беспрепятственно общающаяся с моим ребенком, наложились друг на друга. И я сорвался, устроил этот нелепый допрос, как будто всерьез ее в чем-то подозревал и знать не знал, какой убедительной может быть моя дочь… Прочем, Арина неплохо смогла дать мне отпор. И… меня триггернуло повторно.

В основном потому, что она была права.

Алёнке нужна няня. А мне — внимательнее вслушиваться в то, что говорит моя дочь. Чтобы не случалось таких вот сюрпризов.

Невольно рисую перед глазами нежный образ Арины и усмехаюсь сам себе.

Теперь многие вещи становится на свои места. Как, например, внезапный интерес Алёнки к теме беременности и деторождения. Хотя в её возрасте это совершенно нормально. Ей сейчас интересно буквально все вокруг. Почему эта тема должна быть особенной? Ну болтают они с подружкой о всяком, что в этом такого? Разве я мог представить, что ее интерес окажется адресным? М-да…

Провожу ладонью по лицу, растирая затекшую шею. Зря я все же вызверился на Арину. Беременная же, мало ли что. Да и не сделала она ничего такого, наоборот ведь, помогла.

Вздыхаю, в последний раз глубоко затягиваясь свежим воздухом, и толкаю дверь в дом.

Алёнка сидит на диване в гостиной, нахохлившись, как воробей под дождём. Руки скрещены на груди, брови сведены к переносице, губы надуты. Ну просто королева драмы в миниатюре.

Бабуля уже порхает вокруг неё, то поправляя подушку, то предлагая чай, то просто гладя по голове. Увидев меня, замирает и смотрит с тревогой.

Но затем, словно что-то для себя решив, уходит на кухню, оставляя нас с Алёнкой одних.

— В ближайшее время за ограду ни ногой, — говорю ровно, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо, но не жёстко.

Алёнка вскидывает голову. В глазах мгновенно вспыхивает протест, а затем они наполняются крупными слезинками, готовыми вот-вот сорваться с ресниц.

— Па-а-ап, — тянет она жалобно, режа меня без ножа. — Ну па-а-ап...

Чёрт. Только не это.

Я могу вытерпеть многое, за шесть лет жизни с Алёнкой у меня уже развился какой-никакой иммунитет к некоторым ее приемчикам. Но слезы… Слёзы — это то немногое, перед чем я бессилен.

Правда и Алёнка плачет не частно и, как правило, совершенно искренне.

— Пап, а как же Арина? — всхлипывает она, и слёзы всё-таки падают вниз, оставляя мокрые дорожки. — Мы же теперь не встретимся? Как тогда мы сможем с ней дружить?

Далась же ей эта Арина…

Подхожу ближе, присаживаюсь на корточки напротив неё, беру за руки. Дочка дёргается, пытаясь вырваться, но я не отпускаю.

— Алён, послушай меня, — говорю тихо. — Ты ушла из парка одна. Без спроса и разрешения. Бабушка чуть инфаркт не схватила от страха. Я с работы сорвался. Ты хоть представляешь, как сильно мы переживали?

— Но я всего лишь хотела повидаться с подругой! — всхлипывает она громче. — Арина ведь совсем одна! Я волновалась и хотела её навестить!

— Это похвально, что ты думала о… подруге, — с небольшой заминкой произношу я. — Но ты совершенно не думала о нас с бабушкой. Не думала о себе и своей безопасности. С тобой могло случиться все, что угодно, а нас бы не оказалось рядом, чтобы тебе помочь. Понимаешь ты или нет? — под конец голос все же немного срывается.

Алёна виновато кивает, пряча глаза.

Но через минуту уже продолжает отстаивать свое:

— Но запирать меня дома — не правильно! Это не гуманно и не педагогично вообще! Дети должны гулять и дышать свежим воздухом! Ты сам говорил!

— Вся ограда в полном твоем распоряжении, — хмыкаю я.

— Но в ней же скучно.

— Уж будь добра, продержись как-нибудь парочку дней.

— А что будет через парочку дней? — пытливо прищуривается Алёнка, очень напоминая меня.

— У тебя появится няня.

Глаза Алёнки округляются до каких-то невероятных размеров.

— Няня? — переспрашивает она так, словно я ляпнул абсолютнейшую чушь. — Зачем? У меня же есть бабуля! Почему я не могу, как и раньше, гулять с ней?

— Потому что бабуля уже старенькая и не всегда может за тобой уследить.

— Тогда за мной присмотрит Арина, — уверенно заявляет дочка. — Она уже делала так много раз, когда бабуля засыпала на прогулке, — откровенничает она, а у меня холодок ползет по спине.

— А если Арина не придет в парк? Вот как сегодня. Что делать тогда? Я же не могу заставить ее присматривать за тобой постоянно.

— Не можешь? — задумчиво тянет Алёнка, а затем ее глаза загораются идеей: — А если моей няней станет она?

Глава 5.

Иван.

На минуту я всерьез задумываюсь над предложением дочери, мысленно рисуя перед глазами образ Арины, но затем отрицательно машу головой.

— Нет.

— Почему?

— Потому что приводить случайного человека в дом и доверять ему самое ценное, что у меня есть — плохой вариант.

— Но Арина не случайная, я ее знаю! — возражает Алёнка.

— А я — нет.

— И всё? Можно же…

— Нет! — перебив, решительно отрезаю я.

Причин для такого решения на самом деле достаточно. Ту, что мы с ее «подружкой» покусались, я даже не буру в расчет. Куда важнее, что Арина в положении и волноваться ей нельзя, а Алёнка… Алёнка и волнения — слова синонимы, можно сказать.

А еще у Арины, наверняка, есть своя жизнь. Я же не могу просить ее все бросить, только потому что мой ребенок так захотел. Даже за очень-очень щедрое вознаграждение.

К тому же, не уверен, что она нуждается в деньгах. Домик в нашем районе, даже самый захудалый, может позволить себе не каждый. А со слов дочери, она живет где-то рядом.

Алёнка продолжает сверлить меня взглядом, но зря.

— Ванечка, ты обедать будешь? — заглядывает к нам бабуля, невольно разряжая обстановку.

Машинально кошусь на часы. Ого!

— Нет, бабуль. Мне уже пора бежать. У меня через полчаса пациент.

— Может с собой хоть возьмешь? — расстраивается она. — Положу тебе в контейнер? Котлетки твои любимые и булгур.

— Хорошо, положи, — соглашаюсь, чтобы не расстраивать ее еще больше.

Вряд ли у меня будет время на перекус в ближайшие два-три часа.

Поднимаюсь в полный рост, распрямляя спину и склоняюсь над Алёнкой. Звонко целуя ее в макушку.

— Постарайся вести себя хорошо. Хотя бы до вечера, пока я не вернусь. Пожалей бабулю.

Покосившись в сторону кухни, на которой уже скрылась бабуля, Алёнка нехотя соглашается.

— Вот и прекрасно, — заключаю я.

По крайней мере, до вечера могу железобетонно быть спокоен.

А в моей работе это крайне важно.

По дороге в медцентр отзваниваюсь Ворон-Ковальскому, оперу, которого просил помочь с поиском моей пропажи, и сообщаю, что его помощь больше не нужна. Все разрешилось благополучно. Тот восхищенно присвистывает, услышав всю историю целиком и со всей искренностью желает мне крепких нервов и здоровой менталочки.

Хотелось бы, конечно.

Приехав в медцентр, я первым делом заглядываю к нашему администратору.

— Лиз, привет. У меня к тебе будет огромная личная просьба.

— Какая?

— Составь, пожалуйста, объявление о поиске няни.

— О, — она удивленно приподнимает брови. — Хорошо. Какие требования к кандидатам? — тут же включается в работу.

— Стрессоустойчивость.

— Понятно, — хихикает она. — Чуть позже размещу, как закончу с расписанием.

— Спасибо! — благодарю я и иду дальше, к себе в кабинет.

Через десять минут я уже занимаюсь с пациентом — хоккеистом со сложным переломом бедра. Несмотря на длительный период восстановления, выглядит он решительно и в целом очень оптимистично настроен на результат.

Вот за это я и люблю работать со спортсменами — они настоящие бойцы, не привыкшие сдаваться просто так.

Мы занимаемся с ним в зале около часа, делая монотонные упражнения для укрепления мышц, а затем я отвожу его на массаж.

В кабинете устало откидываюсь на спинку кресла и прикрываю глаза.

— Иван Захарович, к вам можно? — постучавшись, спрашивает Лиза.

— Да, конечно, заходи. Возникли еще вопросы по объявлению?

— Нет-нет, я уже разместила его, — шустро она! — И вот, — передо мной опускаются какие-то бумаги.

— Что это? — недоуменно уточняю я.

— Это резюме откликнувшихся соискателей.

— Как? Уже?

Внимательнее вглядываюсь в написанное.

— Ну да, а чего тянуть?

— Спасибо большое, Лиза. Буду должен.

— Надеюсь на это, — игриво подмигивает она. — Я бы обратила внимание вот на эту, — тычет она своим наманикюренный пальчиком в фото на одной из бумаг. — Богатый опыт, отличные рекомендации, образование...

— Хорошо. Присмотрюсь, — обещаю я.

Лиза уходит, а я продолжаю скрупулезно изучать бумаги. И вдруг замираю, увидев на фото знакомое лицо.

— Арина? Ты что здесь делаешь? — спрашиваю я в никуда.

Выходит, работа ей все же нужна.

Глава 6.

Арина.

Погода немного испортилась, но так даже лучше. Освежающий весенний воздух быстро помогает прийти в себя и не задохнуться от возмущения после встречи с… этим невероятным хамом!

Ноги сами несут меня по знакомой дорожке к «нашей» с Алёнкой лавочке. Опускаюсь на прохладное дерево и достаю книгу, но строчки пляшут перед глазами. Я смотрю в одну точку и внутри всё клокочет от праведного гнева.

Нет, ну надо же! Я привела его дочь домой, сгладив последствия его, между прочим, беспечного поведения, а он устроил мне допрос с пристрастием! «Почему она пошла к вам?», «Часто болтаете с чужими детьми?» Словно я какая-то серийная похитительница детей!

Да как он только посмел?!

Злость обжигает горячей волной, и я чувствую слабое, но отчетливое шевеление внутри.

— Прости, маленький, — шепчу я, успокаивающе поглаживая живот. — Мама просто немного злится на одного неприятного типа.

Высокий широкоплечий бунтарь в косухе и небрежной щетиной на лице, при виде которого у большинства девушек наверняка подкашиваются коленки и, как следствие, многое спускается с рук. Хамство и грубости, например.

Память услужливо подкидывает мне воспоминание об обжигающе холодном взгляде стальных глаз, который, впрочем, тут же теплеет, стоит только ему заметить Алёнку.

Злость неожиданно отпускает.

Потому что следом за этим воспоминанием в голове всплывает логичный вопрос, а как бы я сама повела себя на его месте?

Ребёнок пропал. Бабушка в истерике. У самого тоже сердце не на месте. И тут какая-то левая девица приводит мою дочь домой, а перед этим общается с ней в парке. Втирается в доверие, можно сказать.

Была бы я безукоризненно вежлива с ней? Не думаю.

У любого на его месте могла бы развиться паранойя, вылившаяся в нелепый допрос.

— Чёрт, — выдыхаю я, массирую токающие виски.

Он всего лишь волновался за дочь. А я, вместо того, чтоб успокоить, набросилась на него в ответ.

Нет, я, конечно же, не отказываюсь от своих слов. Он действительно мог бы уделять дочке гораздо больше внимания и быть менее беспечным в вопросах безопасности. Но все же, стоит признать, момент для своих нравоучений я выбрала крайне неподходящий.

Надеюсь, хотя бы на то, что папа Алёны сделает из этой ситуации правильные выводы.

Я еще какое-то время провожу в парке, а затем в животе недвусмысленно начинает урчать и я возвращаюсь домой.

Готовлю на скорую руку обед из куриной грудки и замороженных овощей, едва не истекая слюной от соблазнительных ароматов в процессе, а затем без зазрения совести накладываю себе двойную порцию и с нескрываемым удовольствием съедаю ее всю.

И меня наконец отпускает.

Организм, убаюканный сытостью и свежим воздухом, требует своё. Глаза начинают слипаться прямо за столом. Сил хватает лишь на то, чтобы переместиться на диван в гостиную и накрыться уютным пушистым пледом.

Я сплю недолго, всего около часа, зато просыпаюсь заметно отдохнувшей.

И с новыми силами сажусь за ноутбук.

Из-за всей этой истории с Алёнкой и её невыносимым отцом мне пришлось отложить поиски работы, но в этом же был и свой плюс — мне хотя бы на пару часов удалось забыть о своих проблемах. О стремительно уменьшавшемся счете в банке, и о страхе перед будущим, и даже о предателе Саше, который после скандала с женой резко потерял ко мне интерес и так и не узнал, что у его дочки скоро появиться младший братик или сестренк.

Но это и к лучшему.

— Справимся сами, — вслух говорю я.

За время моего отсутствия в сети, на сайте с вакансиями появляется несколько новых предложений. Но я выделяю только два из них.

Первое: «Требуется няня на полный рабочий день для девочки 6 лет. Достойная зарплата. Требования к няне: стрессоустойчивость. Так же приветствуются опыт работы и педагогическое образование».

Я даже фыркаю от смеха, увидев «стрессоустойчивость» во главе списка. Похоже, Алёнка не единственная шестилетняя непоседа в городе.

С такой однозначно будет не просто, но я все же оставляю вкладку с этим объявлением отрытой и перехожу к следующему:

«Помощник воспитателя в младшую группу (дети 2-3 года). Официальное трудоустройство, полный соцпакет.». Там же адрес и прочие требования, в которые я подхожу по всем параметрам.

Сердце ёкает в груди.

Это совсем новый, недавно открывшийся, садик. Находится он далековато, но, если бы мне удалось туда устроится — это бы не стало проблемой.

Да, по зарплате наверняка гораздо меньше, чем у частной няни, но все же это работа больше ориентирована на будущее. А мне бы очень хотелось позаботиться о нем заранее.

Сижу, кусая губы.

В итоге решаю попробовать оба варианта. Если повезёт и там, и там— выберу садик. Официальное трудоустройство сейчас важнее.

Отправляю резюме на обе вакансии и с чистой совестью закрываю ноутбук.

А на следующий день уже еду на собеседование в детский сад. Но, даже при жестком некомплекте персонала, все равно получаю отказ, стоит только заведующей увидеть мой живот.

— Ариночка, поймите, не могу я вас сейчас принять. У деток адаптация, они только начнут к вам привыкать, а вы уже уйдете. У вас отличное резюме и я охотно возьму вас в штат после декрета. Но не сейчас…

Мне нравится то, как заведующая аргументирует свой отказ, она кажется действительно неравнодушным человеком. Поэтому мы расстаёмся на по-настоящему доброй ноте.

Теперь у меня, как минимум, есть запасной план.

Ответа по вакансии няни я жду около трех дней. И когда уже почти забываю о ней, мне на почту приходит письмо с приглашением на собеседование.

Проверив адрес по навигатору в телефоне, я удивленно вскидываю брови и еще раз уточняю место встречи. Нет ли здесь никакой ошибки?

«Все верно. Вы не ошиблись. Центр спортивной медицины. Вас встретят на ресепшен. Папа девочки — врач-реабилитолог, он примет вас в свой обеденный перерыв»

В день икс я долго кручусь у зеркала, всерьез обдумывая не надеть ли мне одежду более свободного кроя. Но быстро отбрасываю эту мысль. Не хочу начинать с обмана.

А спустя час, оказавшись на месте, понимаю, что это бы мне все равно никак не помогло. Ведь тот, кто пригласил меня на собеседование, уже и так обо всем знал.

Глава 7.

Иван.

— Нет, это невозможно! Я няня, а не укротитель! Ваша девочка совершенно дикая и неуправляемая, — заявляет мне уже третья по счету няня после дня, проведенного с Алёнкой.

Половины дня, на самом деле. Эта продержалась меньше всех.

Хотя именно на нее я возлагал самые большие надежды.

— А она и не лошадь, чтобы ей управлять, — ворчу я себе под нос и говорю уже громче, обращаясь к няне: — Можете объяснить в чем конкретно дело?

Не может же быть все настолько ужасно. Да, характер у Алёнки не сахар, но она ведь посещает детский сад и жалуются на нее там не так уж и часто. Да и с бабулей дочка ведет себя хорошо, за исключением некоторых нюансов.

А вот с нянями как-то не задалось. Первую я выбрал исходя из Алёнкиного чувства прекрасного, то есть максимально похожую на ее любимую Аришу. Молодую, красивую, одухотворенно-воздушную. Больше похожую на взрослую подружку, с которой можно поболтать о всяких там девчачьих делах. Но девушка не оправдала надежд. Или Алёнка ее, тут уж с какой стороны посмотреть. Но к вечеру няня в слезах попросила расчет. Бабуля сказала, что они с Алёнкой не сошлись в вопросах моды и красоты. Уточнять я не стал. Просто пригласил следующую няню.

Тоже молодую и красивую, но уже не такую воздушную. Хватит с нас тонких натур. Няня была с впечатляющим опытом работы и отличными рекомендациями. Алёнка приняла ее в штыки, но та не торопилась сдаваться, выбрав выжидающую тактику. В подружки не набивалась, но и не давала наглеть. Это был хороший подход и все могло сложиться неплохо. Но после рабочего дня няня вдруг задержалась, чтобы «обсудить со мной день», а затем и вовсе решила сделать мне расслабляющий массаж плеч, запуская свои острые коготочки под рубашку.

В тот же момент она была выставлена из дома. Я искал няню для дочки, а не постельную грелку себе.

И вот тогда я и пригласил третью няню. Ту самую, что советовала Лиза, и совершенно не похожую на первых двух. Этакую чопорную Мэри Поппинс в годах. С такой уж точно не забалуешь, — решил я тогда и… снова оказался неправ.

Телефон начал разрываться от входящих звонков прямо вовремя консультации с новым пациентом, порядком нервируя и меня, и его. Что крайне негативно могло сказаться на нашей совместной работе. Ведь пациент во время реабилитации как никогда уязвим и ему важно, чтобы врач-реабилитолог был полон спокойствия, уверенности и внимания к его проблемам. А я все время отвлекался на вздрагивающий телефон.

Кое-как завершив нашу встречу, я ответил на вызов, а через двадцать минут был уже дома.

— Вот! — няня номер три воинственно вскидывает руку, показывая алеющий след от зубов на ребре ладони и мои глаза пораженно распахиваются. — Ваша девочка укусила меня! Я отказываюсь работать в таких условиях! А еще… Еще я требую компенсации!

Даже не споря, делаю ей солидный перевод на карту и приношу свои самые искренние извинения.

Проводив няню до ворот, я возвращаюсь обратно в дом и устало падаю за обеденный стол, который бабуля уже успела накрыть.

— Она пыталась заплести Алёнке косы, хотя мы обе сказали, что не надо, — жалуется бабуля. — Но она все равно начала, а когда Алёнка уворачиваться стала, дернула ее за плечо, чтоб прямо стояла, ну и вот.

— Ясно, — цежу я.

И за это я еще извинялся? За то, что мой ребенок просто отстаивал свое?

Алёнка всегда очень щепетильно относилась к своим волосам. Слишком долго они у нее не росли, тогда как другие девчонки из группы уже щеголяли с косичками, а на утренники распускали их красивыми волнами. И вот, когда Алёнка наконец получила в свое распоряжение непослушную отросшую гриву, счастью ее не было предела. Косы она принципиально не заплетала, да я и не умел. В садике с этим уже смирились. Давала расчесывать — и то хорошо.

И тут вдруг какая-то тетя, которую она видит впервые, начинает диктовать свои порядки. Да еще и в такой грубой ультимативной манере…

Нет, укус — это, конечно, перебор. Но и предшествующее ему — тоже не ахти!

Вот только что мне делать теперь? Без няни никак. На работе сейчас полный завал. Два сложных пациента, программу которых я веду лично в зале и на тренажерах. Возможно, будет и третий, если он все же решится, после сегодняшней нашей встречи. А должен быть спокоен. Я не могу постоянно переживать и срываться домой.

— Бабуль, что ты думаешь об Арине? — спрашиваю я, по-быстрому уплетая обед.

— Арише, Алёнкиной подружке? — весело уточняет бабуля, словно заправский тролль.

— Да, да, о ней, — закатываю я глаза.

— Хорошая добрая девочка. А что?

— Она прислала свое резюме на вакансию няни.

Бабуля радостно всплескивает руками.

— Ванечка! Как же повезло!

— Думаешь? — я скептически выгибаю брови.

— Конечно!

Что ж. Других вариантов все равно нет.

Хотя поначалу я не хотел об этом даже думать. Во-первых, чтобы в очередной раз не потакать Алёнке. Она должна осознать, что не весь мир крутиться вокруг нее. Во-вторых, Арина беременна, а это все же дополнительные риски.

Есть еще и в-третьих, но его я пока как следует сформулировать не могу.

Просто Арина вызывает у меня противоречивые чувства. Притягательно-раздражительные, если так можно сказать. И я очень боюсь, что это тоже может стать серьёзной проблемой.

Я ведь должен ладить с няней своей дочки.

Однако, вернувшись обратно в медцентр, я прошу Лизу пригласить Арину на собеседование, а сам бегу в спортивный зал, где меня уже ждет хоккеист.

А на следующий день трогательная немного взволнованная Арина входит в мой кабинет, но при виде меня вмиг каменеет.

— Здравствуйте, Арина.

— Здравствуйте, — она беспокойно озирается по сторонам. — Зачем вы меня пригласили?

— Разве, это не очевидно? Мне нужна няня для Алёнки. И я хочу, чтобы ей стали вы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.